

Научная статья
УДК 008
DOI: 10.20323/2658-7866-2024-4-22-130
EDN RCUDKU

Региональный культурно-эстетический аспект поэзии С. А. Есенина

Ма Вэйхун

Доктор филологических наук, профессор, внештатный научный сотрудник Центра по изучению русскоговорящих стран (ЦИРС) ЮЗУ при Министерстве Образования КНР, Чжэцзянский институт иностранных языков, г. Ханчжоу, КНР
921124053@qq.com, <https://orcid.org/0000-0003-1302-5509>

Аннотация. Исследование поэзии С. А. Есенина с точки зрения региональной культуры фокусируется на взаимодействии между региональной средой и творчеством Есенина, сосредоточено на изучении влияния природной и гуманистической среды на его творчество. Региональная среда оказывает влияние на многие аспекты творчества Есенина, такие как выбор тем, духовный склад, эстетический характер, а также на культурную психологию и ценностные ориентации самого поэта. Образы природного ландшафта Рязанской области, представленные в стихах Есенина, являются внешним проявлением региональности его творчества; забота о родном крае и сельской жизни – отражением его внутреннего регионального сознания, а ностальгия по детству и родному краю – важным способом помочь ему, найти духовную поддержку и обрести самоидентификацию и культурную идентичность. В эстетическом плане значимость региональности творчества Есенина заключается в том, что это не просто факсимиле природно-географической зоны, к которой принадлежит поэт, и не простое воспроизведение региональной культуры, с которой он себя идентифицирует, а поэтическая демонстрация мировоззрения, нравственных ценностей поэта, раскрытие русской образной картины мира и русского национального менталитета через эффективную интеграцию конкретной территории и способа выражения. В статье демонстрируется, как изучение поэзии Есенина с точки зрения региональной культуры позволяет исследовать его поэзию в аспекте регионального культурно-эстетического эффекта и определить влияние «поэтической географии» на истоки формирования творческих идей поэта.

Ключевые слова: региональность; региональная культура; региональный ландшафт; региональное сознание; культурная идентичность; культурная аккумуляция; С. А. Есенин

Для цитирования: Ма Вэйхун Региональный культурно-эстетический аспект поэзии С. А. Есенина // Мир русскоговорящих стран. 2024. № 4 (22). С. 130-150. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-4-22-130>. <https://elibrary.ru/RCUDKU>.

Original article

Regional cultural and aesthetic aspect in S. A. Yesenin's poetry

Ma Weihong

Doctor of philology, professor, freelance researcher, Center for studying Russian-speaking countries (CSRC), Southwestern University, PRC Ministry of Education, Zhejiang Institute of Foreign Languages, Hangzhou, PRC.
921124053@qq.com, <https://orcid.org/0000-0003-1302-5509>

Abstract. The study of S. A. Yesenin's poetry from the point of view of regional culture focuses on the interaction between the regional environment and Yesenin's work, concentrating on studying the influence of the natural and humanistic environment on Esenin's work. The regional environment has an impact on many aspects of Esenin's work, such as the choice of themes, spiritual structure, aesthetic character, as well as on the cultural psychology and value orientations of the poet himself. The images of the Ryazan region's natural landscape in Yesenin's poems are an external manifestation of regionalism in his work; his concern for his native land and rural life is a reflection of his inner regional consciousness, whereas his nostalgia for the childhood and his native land is an important way to help him, to get spiritual support and to find his self-identification and cultural identity. In aesthetic terms, the significance of Yesenin's regionalism lies in the fact that it is not a mere facsimile of the geographical zone to which the poet belongs, nor a simple replication of the regional culture that he identifies himself with, but a poetic manifestation of the poet's worldview and moral values, as well as showing the Russian worldview and Russian national mentality through the effective integration of a particular territory and the mode of expression. The article demonstrates how studying Yesenin's poetry from the point of view of regional culture helps to investigate his poetry in the aspect of regional cultural-aesthetic effect and to determine the influence of "poetic geography" on the origins of the poet's creative ideas.

Key words: regionalism; regional culture; regional topography; regional mentality; cultural identity; cultural accumulation; S. A. Yesenin

For citation: Ma Weihong Regional cultural and aesthetic aspect in S. A. Yesenin's poetry. *World of Russian-speaking countries*. 2024; 4 (22): 130-150. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2024-4-22-130>. <https://elibrary.ru/RCUDKU>.

Введение

Неоспоримым и основополагающим фактом является то, что литературно-художественное творчество носит региональный характер. Региональность литературы отражает особенности и характеристики того или иного региона или места. Писатели и художники, а также их творения зависят от определенной местности, которая является

экологической средой литературного творчества и духовно-географическим пространством, в котором выстраивается личный и неповторимый стиль творца. Регион оказывает влияние на литературу через региональную культуру и определяет дух и характер выживания и развития сообществ в этом регионе, что делает его важным и глубоким источником литературы.

В истории русской литературы связь между региональной культурой и литературой очень тесная. Региональность – фон русской литературы и важная культурная черта современной русской литературы. Важные факторы, формирующие «национальное лицо», – это особенности климата и природного ландшафта, географическое положение России, а также быта и уклада жизни. И в древней, и в современной литературе региональность обогатила картину русской литературы своими характерными литературными нарративами. Необходимым условием существования национальной культуры как поликультурного сообщества является именно региональность как средство выражения национально-культурной психики и пробуждения национального духа. Таким образом, региональность – это не только основная точка зрения на российское общество и россиян, но и один из основных способов интерпретации русской литературы. Кроме того, анализ литературы с точки зрения региональной культуры может исправить недостатки интерпретационного подхода, оценивающего литературу исключительно с точки зрения временных и эволюционных измерений.

В творчестве С. А. Есенина ярко выражены региональные особенности, отражающие своеобразную связь автора с регионом. Изучение поэзии Есенина с точки зрения региональной культуры позволяет исследовать эстетику его поэзии, истоки формирования творческих идей поэта, а также получить более глубокое и точное представление о поэте и его творчестве.

1. Понятия «регион» и «региональная культура»

«Регион» – это «репрезентант историко- и культурогенеза» [Казакова,

2013, с. 22]. Поэтому, предваряя раскрытие понятия «региональная культура», обратимся к самой категории «регион». Термин «регион» имеет латинское происхождение и означает область, местность, страна, то есть определенная территория. В исторической традиции регион предстает как определенное жизненное пространство, сложившееся в процессе длительного исторического развития, как основы для проявления смыслов, выработки ценностей и, в конечном итоге, гармонизации социальной жизнедеятельности. «Из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов. Сходство в образе жизни, семейные связи, товарищеские отношения, созданные еще с детства, придают им общий характер, создающий живую связь... В итоге образуется группа, отмеченная колоритом данного места. Таковы в России типы “ярославца”, “помора”, “сибиряка” и т. п.» [Сорокин, 1993, с. 210].

В современной научной литературе понятие «регион» широко используется в экономике, социологии, политологии, истории, культурологии и других общественных и гуманитарных науках, и в географии. «Как физико-географическое явление регион – значительная по размерам территория, ограниченная часть твердой поверхности Земли с присущими ей природными и антропогенными свойствами и ресурсами, характеризующаяся протяженностью (площадью) как особым видом “пространственного” ресурса, географическим положением и другими качествами» [Алаев, 1983, с. 50]. «Часть территории страны, обладаю-

щая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Это территория, отличающаяся какими-либо функциональными признаками» [Кистанов, 2002, с. 25]. В социологических исследованиях регион рассматривается как относительно обособленная часть более широкой социально-территориальной общности, образуя подсистему хозяйства, народонаселения, культуры, политики и прочих сторон жизни общества на основе принципов функционирования части территории [Белова, 1996]. В политологии регион трактуется как «...естественно-историческое пространство, в рамках которого осуществляется социально-экономическая и общественная деятельность проживающих в нем людей» [Чернышов, 2000, с. 127]. С культурологической точки зрения «...регион – самобытное социокультурное пространство, специфическая среда, обладающая уникальностью субъекта и обнаруживающая свои социокультурные и духовные потенциалы» [Ляпкина, 2012, с. 116]. Регион определяется как специфическое культурное образование, вписанное в общий «пейзаж», основу которого составляют однородная физическая среда и более или менее однородная экономика, составляющие каркас общественной жизни и общий фон исторического и нравственного развития [Волков, 2002]. В культурологической литературе понятие «регион» часто используется также в качестве аналога особого «мира» с присущим только ему менталитетом, образом мышления, традициями, мировоззрением и мироощущением. Китайский ученый Сюй Фэн всесторонне проанализировала понятие «регион», раскрыв его сущность и содержание, и

заявила, что регион, во-первых, – это региональное понятие с относительно стабильной пространственной формой, а региональной культуры, выходящей за рамки пространственной формы, не существует. Во-вторых, это культурное понятие, включающее в себя не только физико-географический ландшафт, но и народные обычаи, ритуалы, религиозные верования, диалекты и сленги и т. д., и в основе которого лежат сознание и ценностная ориентация коренного населения. В-третьих, это историческое понятие, которое представляет собой культурное воссоздание людей на основе наследования культурных достижений, созданных их предшественниками. Культура любого места – это культурная аккумуляция [徐凤, 2020, с. 8-9]. *Под регионом обычно понимается определенное региональное пространство, комплекс, сформированный под действием природных и гуманистических факторов.*

Культура той или иной местности неразрывно связана с природной средой, географическими условиями и экологической обстановкой в данной местности. Разные регионы имеют разную культурную экологию, соответственно, разные культурные экологии создают разные региональные культуры. Возникновение и существование региональной культуры прошло длительный исторический период, и ее главной особенностью является развитие в пределах определенной географической территории. Поэтому многие исследователи трактуют региональную культуру как результат особых социокультурных процессов в определенной историко-географической среде. В региональной культуре отражены как общие черты и закономерности развития общенациональной культуры, так и

собственные феноменальные особенности.

С. В. Корольков считает, что региональная культура – это культура, формирующаяся в границах определенной территории и географической среде, создающая устойчивые ментальные ориентиры и этнические ценности [Корольков, 2018]. А. В. Спиридонова полагает, что понятие «региональная культура» генетически связано с понятиями «этнос», «этническая культура» [Спиридонова, 2007]. О. Б. Фоминых рассматривает региональную культуру как специфическое социокультурное образование, для которого характерны не только внешние признаки (территориальная соотнесенность с ядром национальной культуры), но и внутренние особенности (традиции, ценности и т. д.) национальной культуры. «Приобретая определенную специфику, региональная культура, вместе с тем, сохраняет неразрывное единство с общенациональной культурой, локально трансформируя ее содержание. <...> Пространства регионального и национального культурного “миров” тесно связаны и взаимно пересекаются, но и в то же время полностью не совпадают, иначе нельзя было бы говорить о существовании региональной культуры» [Фоминых, 2010, с. 6-7]. И. Я. Мурзина утверждает, что региональная культура является своеобразной вариацией национальной культуры, сохраняя ее характеристики и обладая уникальными чертами. Она определяет отношение культур как связь общего и особенного, определяет ее специфичность как особую форму бытия – существования социума и человека в определенных пространственных координатах, которая опирается на историческую традицию, формирует систему

ценностей, продуцируя особый тип личности [Мурзина, 2022]. По мнению китайского ученого Ли Дунмэя, региональная культура – это многомерное понятие. Во-первых, как региональное понятие, она должна быть понятием с относительно независимой и стабильной пространственной и культурной формой. Во-вторых, регион, как понятие времени, поскольку он связан с историей, традициями и реальностью. В-третьих, региональная культура, как понятие сравнительное, должна анализироваться в рамках координат разных регионов. В-четвертых, региональная культура также трехмерна, на её поверхности – природная география или естественная экономика, на втором уровне – обычаи и этикет, институциональная культура и т. д., а на самом глубоком уровне – образ мышления человека, внутреннее осознание и системы ценностей. Поэтому при изучении региональной культуры ее следует рассматривать как органичное целое [李冬梅, 2011, с. 38]. Некоторые исследователи рассматривают региональное самосознание и коллективное сознание как важные признаки региональной культуры. Например, китайский исследователь Тянь Чжунъян считает, что «региональная культура» создается и развивается в населенных пунктах. Она берет за основу коллективное сознание, накопленное поколениями, и формирует сеть культурных форм, народных нравов и обычаев, религий, мифов, диалектов, включая природную экологию и этническую историю, и т. д., образует взаимосвязанную органическую систему [田中阳, 1993]. В. Н. Стрелецкий также считает важными индикаторами региональной культуры регионально специфические особенности материальной и духовной культуры и

региональное самосознание, которое формируется как результат самоотожествления людей с соответствующими территориями, что является следствием «укорененности культуры» как объективной предпосылки развития местного патриотизма, отражения привязанности территориально связанных людей к своей «малой родине» [Стрелецкий, 2002].

Из всего сказанного выше следует, что региональная культура – это широкое и сложное понятие. В целом *региональная культура обладает следующими основными характеристиками:*

1. Возникновение и существование региональной культуры проходит длительный исторический период и развивается в определенном географическом ареале.

2. Региональная культура – продукт общественно-исторического развития, это духовный темперамент и культурный характер с местными особенностями, постепенно формирующимися в процессе накопления истории в пределах определенного региона. Отличительными особенностями становятся феномены, несущие на себе «местный колорит».

3. Региональная культура является самостоятельным явлением, отражает аспект общенациональной культуры и оказывает влияние на общенациональную культуру.

4. Народные нравы и обычаи, система ценностей – это коллективное бессознательное, накопленное поколениями, ядро и душа региональной культуры. Иными словами, региональная культура – это не только ежедневные типы деятельности, такие как одежда, пища, жилище и средства передвижения в реальной жизни, но и метафизическое содержание, такое как

равнодействующая сила обычаев, характера, ценностных ориентаций и духовной направленности. Этот тип народной культурной психологии, отличающийся стабильностью, исключительностью и несовместимостью, принадлежит культуре глубокого уровня.

2. Влияние региональной культуры на творчество С. А. Есенина

Предметом литературной географии является взаимодействие литературного и географического пространств, в результате такого взаимодействия формируется литературно-географическое пространство [Калуцков, 2015]. Между литературной деятельностью и географической средой существует тесная связь: каждый человек рождается и вырастает в определенной географической среде, поэтому любая литература должна отражать ее черты. Каждый регион имеет свою уникальную культуру, историю, традиции и образ жизни, которые влияют на литературное творчество. «Влияние региона на литературу является всеобъемлющим, оно не ограничивается только природными условиями, такими как рельеф и климат, но и включает в себя различные факторы исторически сложившейся гуманистической среды, такие как историческая эволюция региона, этнические отношения, миграция населения, образование, обычаи и нравы, местный язык и т. д. И чем дальше, тем больше роль гуманистических факторов. Точнее говоря, влияние региона на литературу на самом деле осуществляется через промежуточное звено региональной культуры» [严家炎, 1994, с. 27]. Региональная культура – это культурный ген и культурные традиции литературного творчества. Можно сказать, что все литературные

произведения естественно окрашены региональной культурой. Например, в романе Г. Г. Маркеса «Сто лет одиночества» рассказывается о столетнем расцвете и падения Макондо, вымышленного городка на Карибском побережье, и саге о семи поколениях семьи Буэндиа, отражающем историю Латинской Америки на протяжении столетия потрясений. Действие большинства произведений китайского писателя Мо Яня проходит в его родном уезде Гао Ми провинции Шаньдун на востоке Китая, местная история, культура и деревенский быт и нравы послужили фоном для его творчества. Как видно, литературное значение региональности творчества заключается в том, что оно наделяет текст богатством сюжетов и гуманизмом, отражая и приобщая к духу человеческой общности, и таким образом, устанавливая связь между регионом, родным краем и миром.

Регион является отправной точкой почти всего литературного творчества. В процессе творчества писатели неизбежно демонстрируют культуру того или иного региона явно или неявно, что придает их произведениям особый региональный культурный колорит. Региональная культура также влияет на формирование эстетического сознания писателей, их эстетической личности и стиля. Каждый писатель является представителем той местности, где он вырос, провел свое детство, что в последствии определяет основное направление его творческой деятельности. «Территория в сильной степени определяет характер понятий, образов и слов у писателя с самого важного периода жизни – с детства и отрочества, когда первые случайные мотивы его будущих произведений уже проносятся в его творческом воображении»

[Золотарёв, 1920, с. 28]. Литературовед и географ Цзэн Дасин считает, что место, где писатель родился и вырос, – это место формирования географических генов и юношеских воспоминаний писателя, что является его «материнской культурой». Из-за мобильности писателя влияние региональной культуры, которую он воспринимает, часто бывает пестрым и сложным, но влияние родного края остается в его сердце, и родной край, как «материнская культура», является источником, из которого зарождается и расширяется его творчество [曾大兴, 2017]. Китайский писатель Лю Чжэньюнь сказал: «Самое большое влияние родного края на человека, во-первых, язык, а во-вторых, еда, и, конечно, важнее всего образ жизни жителей этого места, включая отношение к жизни, мировоззрение и методологию» [刘震云, 2020].

Китайская пословица гласит: «какие вода и земля, таких и людей они родят», смысл ее таков: разные условия окружающей среды, образ жизни и географический климат приводят к разным типам идеологии и культурным особенностям людей, живущих на разных территориях. Каждый человек живет в конкретном регионе, который несет в себе определенный культурный оттенок, конкретная региональная среда (включая природную и гуманистическую среду) неизбежно оказывает влияние на людей посредством содержащихся в ней гуманистических факторов, и это влияние незаметно и неощутимо.

С. А. Есенин родился на рязанской земле, в «стране березового ситца». Детство и юность будущего поэта прошли в селе Константинове, на берегу Оки, в крестьянской семье, в деревне с бескрайними полями, лугами и

нехитрым крестьянским бытом. «Рязанские поля, где мужики косили, где сеяли свой хлеб» («Мой путь», 1925) [Есенин, 2017, с. 217] стали колыбелью его поэзии. Именно там пробудился и его литературный талант, наполненный свежестью цветущих садов, красками закатов, парным коровьим молоком и вечерним собачьим лаем. Есенин с особой любовью относился к своей малой родине. От деревенской жизни и труженика-крестьянина передалась будущему поэту сыновняя привязанность к родной земле. Для поэта родная деревня в России – это нечто единое, родина для него – это, прежде всего, родной край, родное село. Муза поэзии Есенина – Рязанская область, точнее, сельские жители, сельские звуки и сельские чувства села Константиново, где он родился и вырос. Это душа и источник его поэзии. Лирика Есенина содержит большое количество знаковых элементов с региональными характеристиками: образы природного ландшафта, уникальные образы жизни и методы труда, именно в силу этой «родовой отметины» и наследования «кровной связи» с родной землей, сознательно или бессознательно в его творениях сформировались дыхание и атмосфера, присущие данному региону, что позволяет его произведениям в полной мере выражать свою региональность, наследственность и цельность с местным комплексом. В своих стихах Есенин пишет не только о внешней красоте Родины, но и о ее душе, о ее традициях, национальной самобытности, обычаях. По сравнению с естественной географической средой, гуманистическая среда региона оказывает влияние на творчество поэта более глубокое и непосредственное. Красота обильной и разнообразной региональ-

ной культуры освещается эстетическим сознанием поэта и одновременно развивает его личность, влияет на его чувства и эмоции, а в процессе эстетика души сливается с природой, с окружающим миром, что вызывает у него эстетический интерес к региональным особенностям. Таким образом, нетрудно понять, почему дискурсивная практика, поэтические ассоциации и поэтическое чувство Есенина неразрывно связаны с позицией «народа» (рязанского края) и демонстрирует уникальный эстетический стиль.

3. Регионально-эстетические аспекты в поэзии С. Есенина

Уникальная природно-экологическая и социально-гуманитарная атмосфера Рязанской области породила неповторимые жизненные эмоции и культурно-духовную основу Есенина, заложив основу для формирования его эстетического сознания. Региональная среда и региональная культура родного края не только является объективной реальностью, но и становится органичной частью литературно-художественной жизни Есенина. Есенин воспроизводит региональный ландшафт родного края поэтическим языком, выражает свое глубоко укоренившееся региональное самосознание и реализует свою идентичность через ностальгию по детству и тоску родному дому, а также защиту традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

3.1. Поэтическое изображение региональных ландшафтов

«Региональный ландшафт (местный ландшафт) в широком смысле относится к земле и всем видимым объектам на ней. Выдающейся особенностью

ландшафта является его разнообразие и локальность» [曾大兴, 2017, с. 132-133]. Региональный ландшафт включает в себя, прежде всего, природный ландшафт и антропогенный ландшафт. Для писателей как природный, так и антропогенный ландшафт являются источником вдохновения для их творений, которые неотделимы от фундаментального и потенциального влияния географических факторов. С русской деревней и деревенской природой Есенин был связан с самого рождения («Родился я с песнями в травном одеяле. / Зори меня вешние в радугу свивали») («Матушка в Купальницу по лесу ходила...», 1912) [Есенин, 2017, с. 17]). Лучшее время в его жизни было проведено на лоне деревянской природы («Здесь по заре и звездам / Я школу проходил») («О пашни, пашни, пашни...», 1917-1918) [Есенин, 2017, с. 50]). Пейзажи средней России, «Рязанские поля, где мужики косили, где сеяли свой хлеб» стали для поэта вечным источником жизненных сил и вдохновения. С детства поэт впитал в себя дух и красоту родной природы:

Край любимый! Сердцу снятся

Скирды солнца в водах лонных

Я хотел бы затеряться

В зеленях твоих стозвонных («Край любимый! Сердцу снятся...», 1914)

[Есенин, 2017, с. 17].

Природа – всеобъемлющая, главная стихия творчества поэта Есенина. Он благодарит родную природу за ее красоту и, используя красочный язык в изображении гор, полей, растений, животных и смены времен года в малой родине, создает серию образов природных ландшафтов, содержащих региональные особенности: «Сыплет черемуха снегом...», «И, как белки, желтые весны будут прыгать по сучьям

дней», «в роще по березкам белый перезвон», «а у низеньких околиц звонно чахнут тополя», «по лощинам черных пашен – пряжа выснежного льна». В стихотворении «Край любимый! Сердцу снятся...» изображен типичный сельский пейзаж: скирды, межи и перемётки, резеда и кашка, болота, реалистически воспроизводится неброская среднерусская природа. Есенин с особой любовью относился к своей малой родине – селу Константиново. Константиново навсегда закрепилось в сердце поэта и являлось эталоном красоты. Константиново в восприятии и лирическом осмыслении поэта – это не просто его малая родина, это его духовный ориентир, часть России. Именно с любви к нему началась любовь Есенина к Родине в целом. Он говорил: «Моя лирика жива одной большой любовью к родине, чувство родины – основное в моем творчестве» [Есенин, 1990, с. 24]. Его чувство любви к Родине выражается не отвлеченно, а конкретно, в зримых образах, через картины природы, через картины родного пейзажа. «Природная и экологическая среда родного края, где родился писатель, оказывает примитивное, потенциальное и очень глубокое влияние на идеологию писателя, его образы мышления, жизни и эмоции, психологическую и духовную структуру, а также на то, как он осознает объективный мир, включая художественный талант, исходящий из внутренней жизни и эмоций и т. д.», и что позволяет «природной и экологической среде его родного края перестать существовать объективно, а стать органическими компонентами его литературно-художественной жизненной структуры. Они не изображают и не повествуют, а участвует в своеобразном слиянии ху-

дожественной жизни и эмоций» [韩鲁华, 韩云, 2009, с. 30]. Любовь к России не просто чувство, но и это жизненная философия, основная в есенинском миропонимании:

Вижу сад в голубых накрапах,
Тихо август прилег ко плетню.
Держат липы в зеленых лапах

Птичий гомон и щебетню («Эта
лица мне знакома...»), 1923)

[Есенин, 2017, с. 17].

Опираясь на свою малую родину, Есенин разработал образную систему и творческий спектр с региональными особенностями, с помощью которых он выражает свои истинные эмоции и местные особенности, которые несут в себе чувство близости и глубокое осознание миссии, тесно связанное с самим собой и родной землей, формируя отношения равноправного диалога между своим внутренним миром и внешней природной средой.

«Есенин – создатель единственного в своем роде “древесного романа”» [Эпштейн, 1990, с. 247]. В лирике Есенина С. Городецкий почувствовал, «какая радость пришла в русскую поэзию» [Городецкий, 1926]. Действительно, в стихах Есенина мы чувствуем все цвета, звуки и запахи лесов, полей и лугов. Его сельский мир полон поэтичности и живописности, как Чистая земля, где есть река Ока, поля, травы, цветущие деревья, березовая роща, аромат черёмуховых веток, склоны оврагов, затоны тростника, алый цвет заката, низкий дом с голубыми ставнями. Поэт очень тонко ощущает своё кровное родство с русской природой («Говорят со мной коровы / На кивливом языке» («Я пастух, мои палаты...», 1914) [Есенин, 2017, с. 22]), уникально и возвышенно открывает тайны приро-

ды, стремится выразить волнующие его чувства через стихи:

Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз!

Так и хочется к телу прижать
Обнаженные груди берез («Я по
первому снегу бреду...»), 1917)

[Есенин, 2017, с. 52].

Стихотворения наполнены любовью и восхищением поэта к родной природе, где уникальные деревья и земля превратились в метафору бесконечности жизни. Даже несмотря на то, что родной край «горевая полоса», заброшенный «пустырь», но какие бы невзгоды ни терзали Россию, красота ее все равно оставалась неизменной, благодаря дивной и чудесной природе.

Природная среда родного края, то есть пейзаж, вошедший в стихи Есенина, – это не только общий обзор природы, но и, что более важно, пейзажи с выдающимися индивидуальными особенностями, которые глубоко запечатлелись в его психике, и образ березы – один из них. Берёза – это сквозной образ творчества Есенина, который встречается во многих стихотворениях («Вот уж вечер. Роса...» (1910), «Тёмна ноченька, не спится...» (1911), «Берёза» (1913), «Чую радунцу божью...» (1914), «С добрым утром!» (1914), «Отговорила роща золотая...» (1924), «Мелколесье. Степи и дали...» (1925) и т. д.). Поэт описывает берёзу, словно это одухотворённое, живое существо: она «крестьянская девушка» с «золотистыми косами», в «холщовом сарафане», «Улыбнулись сонные березки, / Растрепали шелковые косы. / Шелестят зеленые сережки...», берёзка освещает возвращение поэта на Родину, освещает встречу с отчей землей, когда:

Устав таскаться
По чужим пределам
Вернулся я
В родимый дом.
Зеленокося;
В юбчонке белой
Стоит береза над прудом («Мой
путь», 1925)

[Есенин, 2017, с. 217].

Есенин рассматривает березу как своего рода культурный и жизненный образ. Берёза не просто дерево; это синоним красоты и гармонии, источник душевного покоя и умиротворения, символ духовной чистоты и возрождения, своего рода стремление земледельческих народов к неистощимой жизненной силе. Создание Есениным образа березы и раскрытие ее культурного духа возводят дерево из общеприродной характеристики в культурную. Широкое распространение берёз в регионах земледельческой культуры и созданные на их основе типичные культурные характеристики глубоко запечатлелись в памяти народа, составив прекрасную картину региональной культуры и интерпретировав её в своего рода духовную образность нации. По словам М. Эпштейна, «Береза во многом благодаря Есенину стала национальным поэтическим символом России. Поэзия Есенина (после Н. Некрасова и А. Блока) – самый значительный этап в формировании национального пейзажа» [Эпштейн, 1990, с. 248]. Есенин использует «образное мышление», которое само по себе образно и ярко, и это путь поэтического мышления, которое требует интеграции объекта и Я, чтобы мы могли вернуться к тому, что Мартин Хайдеггер называл «поэтическим», и вернуться к истинной природе человека, его духовному началу и изначальному облику

мира. Есенин певец природы России, природа России у Есенина – это нечто одухотворенное, живое, в его стихах ощущается «русский дух». Цянь Му, современный китайский историк и мыслитель, считает, что «... различия в культуре и духе разных регионов и этнических групп, по сути, заключаются в том, что природная среда, в которой находится каждая этническая группа, различна. Именно такого рода различия в природной среде оказывают непосредственное влияние на образ жизни людей и, делают культуру и дух каждой этнической группы разными» [张岱年, 1994, с.136].

3.2. Поэтическое представление регионального сознания

Региональное сознание проявляется как чувство идентичности поэта и его принадлежности к своему региону. Как вид сознания и концепции, такое познание региона должно быть наполнено субъективностью и эмоциональностью. Региональное сознание в творчестве Есенина проявляется в его внимании к родной земле и сельской жизни, а также в интерпретации сельской жизни и сельского бытия с помощью идеи народной культуры.

В мире творчества Есенина образ природы строится на ассоциациях из деревенского крестьянского быта, а мир человека раскрывается обычно через ассоциации с жизнью природы: «хаты – в ризах образа», «на плетнях висят баранки, / хлебной брагой льет теплынь», «пахнет яблоком и мёдом по церквам твой кроткий Спас», «отряхают старухи дулейки, / вяжут девки косицы до пят», «тихо, на корточках, в пятнах зари / слушают сказ старика косари», дед «с берестяной клюкой», а святой угодник Микола «в лапоточках, словно тень», обходит сёла и деревни,

чтобы «исцелить печаль забот». Для поэта человек и природа, животные и растения, земное и небесное – единое целое. Цветы, травы, птицы, домашние животные, растения сплетают единую ткань живописи деревенской, крестьянской России. Дорога, рябины, изба, печь, рощи, трава, солом – всё это принадлежит или крестьянскому быту, или сельскому пейзажу. Чувства и представления Есенина о народе не абстрактны, а образны, начиная с самых элементарных условий жизни. В стихотворении «В хате» (1914) каждая строчка наполнена деталями крестьянского быта: печурка, паз, ухват, заслонка, соха, хомуты, сени. В хате кипит жизнь – квохчут куры, «запевают обедню стройную петухи», «щенки кудлатые заползают в хомуты», старый кот крадётся к парному молоку, с ними вместе трудолюбивая мать. Есенин представляет незатейливый набор продуктов питания сельского человека: квас, яйца, молоко. Мир крестьянского уклада ему дорог и знаком, с этими поэтическими образами он связывал быт и нравы русской деревни.

Народная культура для Есенина – основа всего. Корни народной культуры берут свое начало в одежде, питании, жилье и транспорте, а также в самых основных факторах, обеспечивающих выживание человека. Есенин увидел необычайное в окружающем его мире обыденной крестьянской жизни, где все слито воедино: труд, праздник, вера и быт – все превращено в бытие, и все одухотворено. Уникальная природная среда Константиново породила неиссякаемую жизненную силу и простые народные нравы и обычаи живущих здесь людей, которые любят природу и простой образ жизни, а в гармоничном сосуществовании че-

ловека и природы у них сформировалось понимание жизни и стремление к добру. Основываясь на жизни крестьян, Есенин тесно связывает быт и нравы деревни, воплощая тем самым простое народно-крестьянское миропонимание, неотъемлемая основа которого заключается в органической связи человека с природой и с мирозданием вообще. Быт русского народа, православная вера, природные и исторические факторы формируют в его творчестве исконно национальный характер русского народа [Юлбарсов, 2022]. Деревня стала для Есенина религией. Мир деревни – это как бы храм с его гармонией земли и неба, человека и природы. Это не только трансценденция реальности, но и религиозная золотая вселенная, обращение в свою веру в высшем смысле. Как «поэт золотой бревенчатой избы», как поэт «с крестьянским уклоном», в своих стихотворениях Есенин отразил чаяния и надежды русского крестьянства, его своеобразный духовный мир.

Основной идеей поэтического творчества Есенина является утверждение духовного мира национальной самобытности, сформировавшегося еще в эпоху древней Руси. Природные ландшафты и сцены повседневной жизни, присущие русской деревне, предстают как эстетические ценности в творчестве Есенина, а также служат метафорой приверженности Есенина традиционным ценностям. Для художественной системы Есенина свойственно противопоставление города и деревни. Мир сельский – здоровый, чистый, полноценный, светлый и живой. Мир городской – больной, безжизненной, переполнен стеклом, камнем, сталью и своими хилыми обитателями. Город разрушает древний поэти-

ческий мир, нарушает гармонию между человеком и природой, он отступает от естественного жизненного уклада, становится неким символом бездушно-го технического прогресса, синонимом насилия над человеческим естеством. Стихотворение «Сорокоуст» (1920) – отпевание естественной, природной жизни народа в деревенской тиши. Поэт трагически переживает столкновение между деревней и промышленным городом. Особенно в условиях, когда урбанизация растет очень быстрыми темпами, деревня напоминает беспомощного жеребенка, который не может избежать своей участи: «Сдавили за шею деревню каменные руки шоссе», «Город, город, ты в схватке жестокой / Окрестил нас как падаль и мразь» («Мир таинственный, мир мой древний...», 1921). Изменения в деревне преобразили и деревню, и народ. Одновременно с разрушением природной экологии деревни в той или иной степени разрушается и ее гуманистическая экология, социальный строй деревни, образ жизни, отношения между людьми и традиционные обычаи также претерпевают тревожные изменения. Трагедия социального и технического прогресса заключается в том, что извечная связь человека с природой разорвана, и жизнь крестьянина больше не подчинена природе, а подчинена порядку и ритму, заданным извне. Поэт косвенно выражает противоречивые и сложные эмоции по отношению к конкретной истории, и основной образ является символическим. Подразумевается критика упадка человеческой этики и морали, а также озабоченность ухудшением экологической среды обитания человека, что отражает сильное чувство субъективности, защита деревни со всеми её традиционными

устоями, тревога за судьбу человечества гуманистический подход. Высшей нравственной ценностью Есенин считает народную мудрость. По мнению поэта, психологическая неуверенность человека в современном мире обусловлена утратой моральных жизненных опор [Есенин, 1990]. Обретение же этих опор лежит через возвращение к родным местам, к традициям отцов, к гармоничному сплетению с природой. Поэт рассматривает природную деревню в истории и культуре всего народа и показывает исторические и культурные традиции, принадлежащие конкретному региону, что делает региональность стихотворения глубоко и многогранно отраженной, расширяющей красоту смысла и напряженность стихотворений. Творчество Есенина панорамно отображает состояние бытия и темперамент крестьянина, боль и страдания крестьянской Руси, ее радость и надежду, стремление понять сложную судьбу своего народа, представляя настоящую, глубокую эмоцию, которая является своего рода естественным чувством народа, тесно связанным с землей, дающим ощущение близости и подлинности. Однако эти народные чувства – не только тоска Есенина по идиллическим сельским пейзажам и жизни, но и его приверженность традиционным ценностям.

3.3. Культурная идентичность в региональном пространстве

«Великая литература не может существовать отдельно от своей нации. И нация не может определить свои характеристики в отрыве от своей великой литературы» [陈恕, 2013, с. 79]. Иными словами, любое произведение, нарратив которого обязательно подчинен национальной культуре в целом, существует в той национальной куль-

туре, к которой оно принадлежит, и ни одна эстетическая личность не существует самостоятельно. Для какой-либо нации литературные нарративы, принадлежащие этой нации, играют важную референтную роль в воспроизведении и конструировании идентичности группы, к которой принадлежит сам художник. Это подводит нас к вопросу о культурной идентичности.

Культурная идентичность представляет собой осознание принадлежности человека к той или иной культурной общности путем самоотождествления с ее культурными образцами, установление духовной взаимосвязи между индивидуумом и конкретной культурой или культурным обществом, которая располагает общей системой символов и значений, а также ценностей, норм и правил поведения. «Культурная идентификация, являясь испытываемыми чувствами индивида внутри определенной культуры, воспитывает ценностное отношение индивида к самому себе, другим индивидам, социуму и обществу в целом» [Тараторин, 2020, с. 25]. «Культурная идентичность – это привычный образ мышления, который запечатлен в подсознании представителей той или иной нации. Культурная идентичность рассматривается обычно как отождествление (идентификация) личности с национальной культурой. Культурная идентичность всегда начинается с индивида, и на его путь идентификации с культурой влияет культурная среда, в которой он живет, так что может быть сформирована согласованность идентичности, придающая культурной идентичности групповой характер» [郑晓云, 2008, с. 84]. С точки зрения культурной идентичности, люди всегда находятся под влиянием многих куль-

тур на протяжении всей своей жизни и постепенно формируют свои собственные модели и содержание идентичности, но детство всегда является периодом, когда люди наиболее способны сформировать более стабильную и глубокую культурную идентичность, потому что «...культурная среда, в которой они живут, уже подсознательно и принудительно идентифицирует их с определенной культурой» [郑晓云, 2008, с. 84]. В поэзии Есенина существует большое количество людей, событий и предметов, которые свидетельствуют о процессе взросления поэта. Есенин нередко интерпретирует процесс саморазвития с помощью персонажей и событий из своих детских воспоминаний, включая взаимодействие между собой и другими, атрибутивные отношения между собой и группами, конфронтационные (или дружеские) отношения между собой и окружающей средой, а также природой, чтобы выразить самоограничение и приспособление к всеобъемлющим факторам среды обитания, а также процесс завершения самообразования в условиях бунта и конфронтации. Пробуждение индивидуального субъектного сознания проявляется главным образом в осознанном выборе поэтом культурной среды и культурной атмосферы после того, как он становится подростком. Для Есенина культурная идентичность начинается с поиска путей самоидентификации. Самоидентификация тесно связана с регионом, в котором живет поэт, с его национальной культурой и развитием страны, что является результатом самосознания поэта и в то же время формирует его истинное мировоззрение. Самоидентификация – это основной вопрос о том, «Кто я?», «Откуда я пришел?» и «Куда

я иду?» в философии. Человек не может жить без своей идентичности. Есенин с начала до конца уделял большое внимание проблеме самоидентификации, и в его стихах всегда раскрываются поиски и ответы поэта на вопросы о самоидентификации «кто я?» и культурной самобытности.

Культурная идентичность Есенина как поэта претерпела когнитивный процесс во времени и пространстве, который также можно назвать траекторией изменений: от боли «пересадки» в город к желанию «возвращения» на родину, а затем к «переосмыслению» жизни.

Покинув родной край и переехав в город, Есенин был глубоко впечатлен огромным разрывом между региональными культурами, что вызвало психологическую и эмоциональную фрустрацию и недоумение, и создало в его творчестве состояние переплетения, которое одновременно является противоречивым и проницаемым между различными культурными факторами, такими как новое и старое, современность и традиции, местность и открытость и т. д. Начало 1920-х годов стало непростым временем для Есенина. Поэт, живущий в городе, чувствует себя неуютно, он не знает, кто он, ни в том и ни в другом месте не ощущает себя «своим», и неспособность найти свое место в жизни мучила его, потому что он не понимал, «куда несёт нас рок событий».

В 1920-е годы Есенин написал цикл весьма противоречивых и наполненных горечью стихотворений. Стихотворный сборник «Москва кабацкая» (1924) – свидетельство острого душевного кризиса поэта и одновременно поиска выхода из него. Есенинский герой «воспринимается как образ само-

го поэта, реально существующего человека: читатель отождествляет создание и создателя» [Корман, 1982, с. 9]. Атмосфера в сборнике передает ощущение неразрешимых противоречий жизни, безысходного отчаяния, тоски, подчеркивает тяжесть существования поэта, боль, ощущение никчемности и бессмысленности своего существования. Лирический герой, как представитель «потерянного поколения», пытается найти утешение в пьянстве и разгуле, однако, не находит его там («...Заливаю глаза вином, / Чтоб не видеть в лицо роковое, / Что б подумать хоть миг об ином» («Снова пьют здесь, дерутся и плачут...», 1922), «Стыдно мне, что я в Бога верил. / Горько мне, что не верю теперь...» («Мне осталась одна забава...», 1923)). В этот период его творчества мотив странничества усиливается и перерастает в мотивы изгойства, отверженности, босячества и хулиганства. Термин «странничество» имеет двойное значение: географическое и духовное. Это уход от своих родных, от своей языковой среды, необратимое отсечение человека от родных мест, человеческого «я» – от своего подлинного дома. Тоска странника неисцелима, неловкость странника заключается не только в том, что он покидает родной город, но и в том, что очень многое в современном мире напоминает о том, что ты странствуешь. Поэтому странник существует в промежуточном состоянии, не соединяясь с новым окружением и не отделяясь полностью от старого, а скорее пребывая в неопределенности. Есенин чрезвычайно ярко выражает духовное странничество, что является дилеммой выживания в промежутке между двумя культурами, между двумя эпохами в период великой исторической ломки.

Кризисное состояние духа обуславливается обострением внутренней дисгармонии личностного сознания. Есенин противопоставляет себя окружающему миру, ощущает «в развороченном бурей быте» («Письмо к женщине»), ощущает в нем свое одиночество, боль от непонимания. Поэт пытается понять себя, понять окружающий его мир, найти свое место в этом мире, хочет примириться с новой действительностью, вписаться в новую реальность и обрести идентичность. В. Хёсле видит возможные причины кризиса идентичности в «отрицании символов; распаде коллективной памяти, представляемой традициями; утрате веры в будущее; дисгармонии между описательными и нормативными образами себя; прерывности в истории» [Хёсле, 1994, с. 113]. Неудача в процессе адаптации к новому месту и обстановке, недостаток четкой личной идентичности могут привести к неуверенности в себе и чувству отсутствия дома во всем мире. Потеря идентичности чревата утратой психического равновесия, дискомфортом, девальвацией и асоциализацией личности. Разрыв с прошлым для Есенина был мучительным. Сожалея о «Руси крестьянской», «Руси уходящей», лирический герой Есенина не хочет отставать и от «Руси грядущей» («Русь бесприютная», «Русь уходящая», «Русь советская» (1924)). Однако, он горько осознал, что в своей стране «стал словно иностранец», что он уже не вписывается в новое общество, даже в родном доме он – совершенно чужой человек («Возвращение на родину», 1924), и понял, что, уехав в Москву, он утратил что-то для себя очень важное и дорогое, вернуть которое уже не в состоянии. Он очень болезненно ощущает полную оторван-

ность от своих корней, от всего того, на что раньше он мог опереться. Родина, отчий дом находятся только в своих воспоминаниях. В этом случае у поэта неизбежно возникает сильная ностальгия, тоска по родине. Ностальгия становится для поэта своего рода этической метафорой, милые, родные образы воскресают в памяти, навевая воспоминания о детстве, о родной стороне («Эта улица мне знакома...», 1923), поэт тоскует о прекрасном времени детства и юности, о родительском доме. Воспоминания о родине согревают душу и придают силы поэту в сложный период. Психология ностальгии побуждает поэта духовно возвращаться в родной край, позволяя страннику обрести свой духовный дом. Родной край стал своего рода духовным символом или олицетворением внутреннего комплекса возвращения. Важный путь достижения гармонии – это воспоминания о родном крае, и чрезвычайно важным фактором сохранения идентичности является память о прошлом. Есенин сопротивляется себя настоящему с помощью воспоминаний. В этом процессе, даже если он покинул район, где жил подростком, или окружающая среда, в которой он живет сейчас, полностью изменилась, и понятие «дом» стало понятием прошлого, он все равно способен найти духовную принадлежность и реализовать чувство идентичности через призму ностальгии в своих произведениях. В то же время режим «воспоминания» (или «памяти») используется для преодоления ограничений времени и пространства, а субъект воспоминания идеально соответствует реальной памяти по интуиции, сопровождаемой сложными эмоциями, такими как ностальгия и привязанность к родному дому. Этот эффект «отстра-

нённости» создает ощущение фрагментарности памяти и формирует важный аспект эстетического переживания в эстетике региональной поэзии.

В последние годы жизни Есенин предчувствовал свою смерть, в стихах 1924–1925 гг. («Отговорила роща золотая...», «Цветы мне говорят прощай...», «Мы теперь уходим понемногу...», «Несказанное, синее, нежное...» и т. д.) поэт подводит итог своей жизни и творческого пути, размышляет о собственной ушедшей молодости, о смысле человеческой жизни, о позиции человека в мире. Молодость с ее задором и размахом безвозвратно ушла, но поэт ни о чем не сожалеет. Жизнь пронеслась разгульно и несерьезно, но он с достоинством и мудростью принимает то, что подготовила ему судьба, благодарит жизнь за, что было и то, что, возможно, еще будет:

Будь же ты во век благословенно,
что пришло процветать и умереть
(«Не жалею, не зову, не плачу...»,
1922) [Есенин, 2017, с. 217, 69].

Коротка человеческая жизнь, но бессмертна душа, она продолжает жить в вечности, тоска по утраченной молодости перевоплощается в благословение всему живущему. Есенин прошел путь от крайностей, от мятежности к покою. Он познал истинный смысл жизни в ее понимании и переосмыслении.

Заключение

Изучая поэзию Есенина в рамках региональной культуры, мы не просто анализируем региональный характер его поэтических тем, но, что более важно, анализируем яркий региональный культурный колорит, раскрываемый в поэтических текстах, включающий жизненный опыт и эмоции, образ мышления, связанные с проживанием в регионе. Воображение, память и цен-

ностные суждения о регионе, а также традиции и гуманистические ценности, присущие региону, – все это имеет множество значений, связанных с регионом, культурой, историей и эпохой. Природные и антропогенные ландшафты, запечатленные в стихах Есенина, отражают его индивидуальный стиль и эстетические интересы, которые являются результатом взаимодействия его жизненного опыта, географических особенностей родного края и национальных впечатлений. Есенин «в своем творчестве отобразил многие аспекты русского национального характера, его души, его самосознания и поведения, его прошлого, настоящего и будущего, поиски им национального духовного идеала» [Эвентов, 1978, с. 58].

Пересмотр классики региональной литературы в эпоху глобализации приведет к совершенно новому пониманию деревенских идиллических образов: родная земля несет в себе то, чего не хватает в современной действительности, и становится эстетическим объектом ностальгии, своего рода памятью и символом возвращения души домой [刘英, 2010]. Основной идеей поэтического творчества Есенина является утверждение духовного мира национальной самобытности, которая сложилась еще в эпоху древней Руси. Высшей нравственной ценностью Есенин считал народную мудрость. По мнению поэта, психологическая неуверенность человека в современном мире обусловлена утратой моральных жизненных опор. Обретение же этих опор основывается на возвращении к родным местам, к традициям отцов, к гармоничному сплетению с природой. В то же время поэт подчеркивает самоидентификацию и национальную принадлежность через изображение идил-

лического сельского общества и создание уникальный вклад Есенина в русскую сельской народной культуры. Это поэзию.

Библиографический список

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. Москва : Мысль, 1983. 350 с.
2. Белова В. Я. Социокультурная методология анализ российского общества. История как феномен культуры // Рубеж. 1996. № 8–9.
3. Городецкий С. М. О Сергее Есенине. Воспоминания // Новый мир. 1926. № 2. 12.08.2012. URL: <https://esenin.su/o-esenine/vospominaniia/gorodetskii-sergei-o-sergee-esenine-vospominaniia-publikatsiia-1926-g>. (дата обращения: 11.04.2024).
4. Есенин С. А. Из статьи « О себе». Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. Москва : Советская Россия: Современник, 1990. 480 с.
5. Есенин С. А. Полное собрание сочинений в одном томе. Москва : АЛЬФА КНИГА, 2017. 719 с.
6. Золотарёв С. А. Писатели-ярославцы: Ярославский край как один из культурных центров России: И. З. Суриков. А. Ф. Иванов-Классик. С. Я. Дерунов. Ярославль : Изд-во Ярослав. с.-х. и кредит. союза кооперативов, 1920. 80 с.
7. Казакова Г. М. Регион как социокультурный феномен. Москва : Изд-во НОУ УРАО, 2013. 163 с.
8. Калущков В. Н. Литературная география как научный предмет и как учебная дисциплина // Вестник Московского университета Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 4. С. 67–79.
9. Кистанов В. В. Региональная экономика России : учебник / В. В. Кистанов, Н. В. Копылов. Москва : Финансы и статистика, 2002. 584 с.
10. Корман Б. О. Литературоведческие термины по проблеме автора. Ижевск : Удмуртский государственный университет, 1982. 19 с.
11. Корольков С. В. Этнорегиональная культура: определение понятия // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 4. С. 43–46.
12. Ляпкина Т. Ф. Континуум культуры региона // Континуум культуры регионов. Коллективная монография. Санкт-Петербург : Эйдос, 2012. 637 с.
13. Мурзина И. Я. Региональная культура: репрезентации и возможности изучения // Управление культурой. 2022. № 1. С. 11–17.
14. Волков Ю. Г. Регионоведение: учеб. пособие. Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. 416 с.
15. Спиридонова А. Проблема взаимодействия универсального и локального в региональной культуре Забайкалья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007;(33). С. 246–249.
16. Сорокин П. А. Система социологии. Т. 2. Москва : КОЛОС, 1993. 688 с.
17. Стрелецкий В. Н. Географическое пространство и культура: мировоззренческие установки и исследовательские парадигмы в культурной географии // Известия РАН. Серия географическая. 2002. № 4. С. 18–28.
18. Тараторин Е. В. Культурная идентичность как важный ценностно-смысловой компонент самосознания народа в условиях глобализации // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2020. № 1 (4). С. 24–27.

19. Фоминых О. Б. Региональная и провинциальная культура: некоторые характеристики // *Время культуры в региональном пространстве: сборник научных трудов*. Курган : Изд-во Курганского государственного университета, 2010. 158 с.
20. Хёсле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // *Вопросы философии*. 1994. № 10. С. 112–113.
21. Чернышов А. Г. Регион: границы политического пространства // *Регион как субъект политики и общественных отношений : материалы семинара (Саратов, 25–28 авг. 1999 г.)*. Москва : Изд-во Московский общественный научный фонд, 2000. С. 125–136.
22. Эвентов И. С. Сергей Есенин. Ленинград : Просвещение, 1978. 128 с.
23. Эпштейн М. Н. Природа, мир, тайник вселенной...: Система пейзажных образов в русской поэзии. Москва : Высшая школа, 1990. 302 с.
24. Юлбарсов Ф. Б. Поэтика национального характера в творчестве С. А. Есенина // *Молодой ученый*. 2022. № 18 (413). С. 557–559.
25. 陈恕.爱尔兰文学[M].北京:外语教学与研究出版社, 2013.
26. 韩鲁华, 韩云.地域文化与作家审美个性及风格——路遥、陈忠实、贾平凹文学创作比较论之一[J].西安建筑科技大学学报(社会科学版), 2009 (02): 29-36.
27. 李冬梅.地域文化视野中的 90 年代女性城市小说[D].吉林大学, 2011.
28. 刘英.全球化时代的美国文学地域主义研究[J].国外文学, 2010(02): 25-32.
29. 刘震云.不能忘记的河边一幕[N].北京晚报·五色土, 2020-07-23.
30. 田中阳.论区域文化对当代小说艺术个性形成的影响[J].中国文学研究, 1993(03): 67-72.
31. 徐凤.文化生态视域下的甘肃民间故事研究 绪论[M].兰州:兰州大学出版社, 2020.
32. 严家炎.区域文化: 研究二十世纪中国文学的重要视角[J].中国文化研究, 1994(06): 26-29+4.
33. 张岱年.中国文化概论[M].北京:北京师范大学出版社, 1994.
34. 郑晓云.文化认同论[M].北京:中国社会科学出版社, 2008.
35. 曾大兴.文学地理学概论[M].北京:商务出版社, 2017.

Reference list

1. Alaev Je. B. Social'no-jekonomicheskaja geografija: ponjatijno-terminologicheskij slovar' = Social economic geography: a conceptual-terminological dictionary. Moskva : Mysl', 1983. 350 s.
2. Belova V. Ja. Sociokul'turnaja metodologija analiz rossijskogo obshhestva. Istorija kak fenomen kul'tury = Sociocultural methodology analyzing Russian society. History as a cultural phenomenon // *Rubezh*. 1996. № 8–9.
3. Gorodeckij S. M. O Sergee Esenine. Vospominanija = About Sergei Yesenin. Memories // *Novyj mir*. 1926. № 2. 12.08.2012. URL:<https://esenin.su/o-esenine/vospominaniia/gorodetskii-sergei-o-sergee-esenine-vospominaniia-publikatcia-1926-g>. (data obrashhenija: 11.04.2024).
4. Esenin S. A. Iz stat'i «O sebe». Sobranie sochinenij = From the article “About Myself”. Collected works: v 2 t. T. 1. Moskva : Sovetskaja Rossija: Sovremennik, 1990. 480 s.

5. Esenin S. A. Polnoe sobranie sochinenij v odnom tome = Complete works in one volume. Moskva : AL"FA KNIGA, 2017. 719 s.
6. Zolotarjov S. A. Pisateli-jaroslavcy: Jaroslavskij kraj kak odin iz kul'turnyh centrov Rossii: I. Z. Surikov. A. F. Ivanov-Klassik. S. Ja. Derunov = Writers of Yaroslavl: Yaroslavl region as one of the Russian cultural centers: I. Z. Surikov. A. F. Ivanov-Klassik. S. Ya. Derunov. Jaroslavl' : Izd-vo Jaroslav. s.-h. i kredit. sojuza kooperativov, 1920. 80 s.
7. Kazakova G. M. Region kak sociokul'turnyj fenomen = The region as a sociocultural phenomenon. Moskva : Izd-vo NOU URAO, 2013. 163 s.
8. Kaluckov V. N. Literaturnaja geografija kak nauchnyj predmet i kak uchebnaja disciplina = Literary geography as a scientific subject and as an academic discipline // Vestnik Moskovskogo universiteta Serija 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija. 2015. № 4. S. 67–79.
9. Kistanov V. V. Regional'naja jekonomika Rossii = Russian regional economy : uchebnik / V. V. Kistanov, N. V. Kopylov. Moskva : Finansy i statistika, 2002. 584 s.
10. Korman B. O. Literaturovedcheskie terminy po probleme avtora = Literary terms on the author's problem. Izhevsk : Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 1982. 19 s.
11. Korol'kov S. V. Jetnoregional'naja kul'tura: opredelenie ponjatija = Ethnic regional culture: the concept definition // Obshhestvo. Sreda. Razvitie. 2018. № 4. S. 43-46.
12. Ljapkina T. F. Kontinuum kul'tury regiona = Cultural continuum of the region / Kontinuum kul'tury regionov. Kollektivnaja monografija. Sankt-Peterburg : Jejdos, 2012. 637 s.
13. Murzina I. Ja. Regional'naja kul'tura: reprezentacii i vozmozhnosti izuchenija = Regional culture: representations and possibilities for studying // Upravlenie kul'turoj. 2022. № 1. S. 11–17.
14. Volkov Ju. G. Regionovedenie = Regional studies : ucheb. posobie. Rostov-na-Donu : Feniks, 2002. 416 s.
15. Spiridonova A. Problema vzaimodejstvija universal'nogo i lokal'nogo v regional'noj kul'ture Zabajkal'ja = The problem of interaction between the universal and the local in Transbaikal regional culture // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2007;(33). S. 246–249.
16. Sorokin P. A. Sistema sociologii = The system of sociology. T. 2. Moskva : KOLOS, 1993. 688 s.
17. Streleckij V. N. Geograficheskoe prostranstvo i kul'tura: mirovozzrencheskie ustanovki i issledovatel'skie paradigmy v kul'turnoj geografii = Geographical space and culture: worldviews and research paradigms in cultural geography // Izvestija RAN. Serija geograficheskaja. 2002. № 4. S. 18–28.
18. Taratorin E. V. Kul'turnaja identičnost' kak vazhnyj cennostno-smyslovoj komponent samosoznanija naroda v uslovijah globalizacii = Cultural identity as an important value-semantic component of people's self-awareness in the context of globalization // Kul'tura v evrazijskom prostranstve: tradicii i novacii. 2020. № 1 (4). S. 24–27.
19. Fominyh O. B. Regional'naja i provincial'naja kul'tura: nekotorye harakteristiki = Regional and provincial culture: certain characteristics // Vremja kul'tury v regional'nom prostranstve: sbornik nauchnyh trudov. Kurgan : Izd-vo Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. 158 s.

20. Hjosle V. Krizis individual'noj i kollektivnoj identichnosti = Individual and collective identity crisis // Voprosy filosofii. 1994. № 10. S. 112–113.

21. Chernyshov A. G. Region: granicy politicheskogo prostranstva = Region: boundaries of political space // Region kak sub#ekt politiki i obshhestvennyh odnoshenij : materialy seminara (Saratov, 25–28 avg. 1999 g.). Moskva : Izd-vo Moskovskij obshhestvennyj nauchnyj fond, 2000. S. 125–136.

22. Jeventov I. S. Sergej Esenin = Sergei Yesenin. Leningrad : Prosveshhenie, 1978. 128 s.

23. Jepshtejn M. N. Priroda, mir, tajnik vselennoj...: Sistema pejzazhnyh obrazov v russkoj poezii = Nature, the world, the secret place of the universe...: The system of landscape images in Russian poetry. Moskva : Vysshaja shkola, 1990. 302 s.

24. Julbarsov F. B. Pojetika nacional'nogo haraktera v tvorchestve S. A. Esenina = National character poetics in S. A. Yesenin's works // Molodoy uchenyj. 2022. № 18 (413). S. 557–559.

25. 陈恕.爱尔兰文学[M].北京:外语教学与研究出版社, 2013.

26. 韩鲁华, 韩云.地域文化与作家审美个性及风格——路遥、陈忠实、贾平凹文学创作比较论之一[J].西安建筑科技大学学报(社会科学版), 2009 (02): 29-36.

27. 李冬梅.地域文化视野中的 90 年代女性城市小说[D].吉林大学, 2011.

28. 刘英.全球化时代的美国文学地域主义研究[J].国外文学, 2010(02): 25-32.

29. 刘震云.不能忘记的河边一幕[N].北京晚报·五色土, 2020-07-23.

30. 田中阳.论区域文化对当代小说艺术个性形成的影响[J].中国文学研究, 1993(03): 67-72.

31. 徐凤.文化生态视域下的甘肃民间故事研究 绪论[M].兰州:兰州大学出版社, 2020.

32. 严家炎.区域文化: 研究二十世纪中国文学的重要视角[J].中国文化研究, 1994(06): 26-29+4.

33. 张岱年.中国文化概论[M].北京:北京师范大学出版社, 1994.

34. 郑晓云.文化认同论[M].北京:中国社会科学出版社, 2008.

35. 曾大兴.文学地理学概论[M].北京:商务出版社, 2017.

Статья поступила в редакцию 19.09.2024; одобрена после рецензирования 12.10.2024; принята к публикации 12.11.2024.

The article was submitted on 19.09.2024; approved after reviewing 12.10.2024; accepted for publication on 12.11.2024